

мятников (включая письменные, археологические, эпиграфику и т. д.), а равно и то обстоятельство, что в результате усилий современных историков по-новому освещаются те или иные события той бурной поры. Этим вызвано и стремление болгарской медиевистики Г. Цанковой-Петковой дать в небольшой книге синтез уже известных достижений науки и своих собственных, новых, иногда спорных выводов о начальном этапе Второго Болгарского царства.

В отличие от своих предшественников (В. Н. Златарского и др.) автор ограничивает рамки книги и вместе с тем так называемой эпохи династии Асеней лишь семью десятилетиями (1186—1257 гг.), полагая (см. примеч. на с. 10), что данный период истории Болгарии необходимо доводить не до 1280 г., а лишь до смены «прямых наследников» Ивана Асеня II (т. е. его сына Михаила и племянника Калимана II) последующими правителями, представителями и ставленниками боярства.

В то же время несколько иначе, чем это принято в историографии, автор устанавливает и первую хронологическую грань этой эпохи. Так, в 1-й главе, следующей за кратким введением (с. 9—11) и обзором главных источников (с. 13—20), рассматривая предпосылки антивизантийского восстания в Болгарии во главе с Асенями, войну повстанцев с Византией и развитие восстановленного Болгарского царства вплоть до начала XIII в., Г. Цанкова-Петкова предлагает датировать начало восстания 1186 г., а не 1185 г., как обычно.

Последующее изложение строится в соответствии с главными задачами, постав-

ленными ею, а именно анализом малоисследованных проблем: политических отношений Болгарии и образовавшихся после IV крестового похода государств (особенно Латинской империи, Никейского и Эпирского царств) на широком международном фоне и культурной политики болгарских царей Калояна, Борила и Асеня II. Под этим углом зрения освещаются вопросы истории Болгарии в гл. 2-й «Укрепление государства при Калояне» (с. 51—86) и 3-й «Болгария в правление Борила» (т. е. в 1207—1218 гг. — с. 87—108), причем автор предпринимает здесь попытку пересмотреть распространенную в историографии негативную оценку политики Борила (с. 103—104, ср. с. 174—175 и 188). Две главы посвящены соответственно «Расцвету Болгарского государства при Иване Асене II» (с. 109—137) и «Болгарскому государству и болгарской государственной традиции при прямых наследниках Ивана Асеня II» (с. 138—148).

Последняя, 6-я глава продолжает уже отчасти намеченную (в заключении 2-й гл.) линию анализа духовной и материальной культуры страны, и тут разобраны свидетельства второй четверти XIII в. (с. 149—168). В заключении (с. 169—179) автор суммирует основные линии и тенденции развития Болгарии на протяжении этой первой трети эпохи Второго царства. В книге имеется библиография (с. 180—184), список сокращений (с. 186), резюме на русском и французском языках (с. 187—191), генеалогическая схема династии Асеней (почему-то на с. 24—25), многочисленные иллюстрации (впрочем, нет ни одной карты).

Е. П. Наумов

О n a s c h К. Liturgie und Kunst der Ostkirche in Stichwörter. Leipzig, 1981. 495 S.

В заглавие новой работы известного немецкого теолога и искусствоведа К. Онаша (ГДР) поставлены три определяющих слова: «восточная церковь», «литургия», «искусство». Однако на самом деле тематика ее намного шире, нежели особенности литургии и литургического творчества восточной (т. е. преимущественно византийской, русской православной, ближневосточных, армянской и грузинской) церкви.

Удобная форма расположения материала — в виде лексикона — позволила автору включить такие разделы, которые, казалось бы, не имеют строго непосредственного отношения к «литургии» и «искусству», но тем не менее не могут быть обойдены вниманием, так как в действительности определяют «среду», где развивались и формировались как сама литургия, так и элементы литургического творчества. Это статьи, посвященные церковному праву, монастырю, церковной иерархии, проблеме эстетического восприятия культа и т. д. Наряду с этим упоминаются (конспективно) различные толки (монофизитский, несторианский, маронитский) и движения (например, иконоборчество), оказавшие существенное влияние на развитие литургического творчества в восточной церкви. Онаш де-

тально рассматривает также и обряды каждого из упомянутых толков, сравнивая и сопоставляя их.

Непосредственно «литургии» — тайнодействию — автор отводит основную часть своего труда (в работе содержатся также сведения о других таинствах — крещение, причастия и т. п. — и их совершении в восточной церкви). При этом наряду с различными типами «литургии» (св. Василия Великого, св. Иоанна Златоустного, Преждеосвященных даров, Петра и Якова и т. д.) Онаш уделяет большое место также «внешней» стороне ее. Лексикон содержит особые разделы о церковной утвари («алтарная утварь», «дароносица», «рака» и т. п.), облачениях священнослужителей, типах крестов и т. д. Будучи специалистом в области иконописного искусства, автор не обходит вниманием и эту сторону церковной практики. Однако наряду со статьями о типах икон, применении их в богослужении восточной церкви, правилах размещения на иконостасе, в «красном угле» много внимания отведено «технической» стороне — процессу подготовки доски, красок, правилу нанесения изображений и т. д.

Церковный календарь, праздники, порядок их проведения — еще один аспект,